Какаши полон решимости открыть банку.

Чтобы говорить о таких вещах.

Нужно обладать харизмой главного героя.

Либо нужно занимать влиятельное положение, чтобы убеждать людей.

Шэнь Мо, в данный момент, принадлежал к последнему варианту.

Хотя изображений он показал не так много, каждого из них было достаточно, чтобы оставить глубокое впечатление, а в сочетании с волшебными баночками со всеми видами невероятных предметов.

Образ таинственного и могущественного торговца банками, который побывал в бесчисленных мирах, и ставший свидетелем бесчисленных легенд, уже закрепился в сердцах людей.

А больше всех после последнего замечания отреагировала, несомненно, Цунаде.

Уголки ее взволнованных глаз приподнялись, выражая радость, как будто она получила большую поддержку.

— Я же тебе говорила.

Она подперла одной рукой свою тонкую талию, другую руку сжала в кулак и направила на Хирузена. Её голос слегка дрожал, но был полон решимости: — Мне всё равно, если Наваки умер бы по собственному желанию. Я воскрешу его, а затем возьму всё на себя, и никогда не позволю повториться этому!

В это время Цунаде излучала другую ауру.

Ее спина была прямой, кожа раскраснелась, а рот искривился в легкой, но уверенной улыбке.

Хирузен посмотрел на молодое лицо Цунаде, которое ничуть не изменилось.

Словно он снова увидел ту молодую девушку, которая когда-то была на пике, в самом расцвете своих сил.

Он потерял квалификацию нести эту ношу…

— Уф. — Хирузен вдруг тихо вздохнул.

Когда он был молод, он тоже думал, что сможет защитить всех, но Первый Хокаге умер, Второй тоже, и даже его сын.

Он понял, что жертв не избежать.

Так, он не вмешался, когда Сакумо Хатаке был очернен. Он посчитал это необходимым, и не вмешался, когда Наваки вступил в войну, что он считал неизбежным.

Шэнь Мо был прав, по крайней мере, в одном пункте.

Он очерствел.

— Какаши. — Цунаде снова посмотрела на Какаши, её взгляд был жаждущим: — Если у тебя тоже есть кто-то, кого ты хочешь воскресить, почему бы нам не поработать вместе? Я уже открыла довольно много банок, вместе мы сможем наскрести достаточно, это не займет много времени.

В этот момент у Какаши снова заколотилось сердце.

По крайней мере... Рин.

Девушка, которая погибла от его рук, защищая деревню. Сейчас он будет в состоянии защитить её.

— Вообще-то, вам нет нужды сильно волноваться. — Шэнь Мо мог видеть, что сердце Какаши забилось сильнее, и он решил добавить больше огня, — Если вы откроете достаточно банок и достигнете третьего, или даже четвертого уровня, то обнаружите, что воскресить одного или двух слабых людей совсем не сложно. Как я уже давно сказал, банки — это надежда, и судьба, пока я всё ещё в этом мире, независимо от ситуации, нет такого слова, как «невозможно».

Если можно воскресить один раз, то, естественно, можно воскресить и два.

Чем слабее человек, тем меньше стоимость воскрешения.

Слова Шэнь Мо, несомненно, стали последней гирей, перевесившей чашу весов.

Взгляд Какаши был тверд, когда он посмотрел на Хирузена: — Хокаге-сама, я всё же хочу воскресить их.

Хирузен знал, что он больше ничего не может изменить.

Хотя у Какаши был мягкий характер.

Но он также не был лишен стойкости ниндзя, и, если он что-то задумал, его было трудно остановить.

Хирузен внезапно вспомнил о чем-то и посмотрел на Шэнь Мо: — Как именно рассчитывается стоимость обмена ниндзюцу? Можно ли использовать одно и то же ниндзюцу снова и снова?

Ниндзюцу в Конохе было довольно много.

Точно.

Хотя Хирузен хотел помешать Какаши открыть банки ради воскрешения, это было связано с тем, что он хотел открыть что-то более ценное для Конохи.

Хокаге, видевший магию баночек, прекрасно понимал, что у него нет уверенности в том, что он сдержит торговца.

А значит, нужно опередить остальных жителей деревни.

Аура Шэнь Мо исчезла без следа, и он понял, что намечается большое дело.

— Ниндзюцу можно разделить на две части: знание и сила, — объяснил Шэнь Мо: — Ценность знания связана с редкостью, то есть одно и то же ниндзюцу имеет самую высокую стоимость при первой продаже, во второй раз она резко снижается, а в третий раз становится ещё меньше. Эксклюзивное знание намного ценнее широко распространенного, а если делать свитки, то существует также стоимость труда, затраченного на их изготовление...

Система оценки стоимости торгуемых предметов на самом деле является достаточно полной.

В качестве примера.

Резьба по дереву, выполненная несравненным мастером-плотником, стоит дорого.

В то время как деревянная резьба, массово произведенная на механическом конвейере, имеет самую низкую стоимость.

Даже если последняя более изысканна.

При этом рассчитывается редкость предмета, его качество и стоимость труда, задействованного в процессе производства…

Шэнь Мо не понимал что конкретно.

Но в любом случае.

На данный момент ему не удалось обнаружить лазейку для быстрого выманивания денег.

После представления Шэнь Мо все люди, включая Саске, поняли, что если он исследует новое движение меча, он также сможет использовать его для торговли.

— В любом случае, это просто разработка движений, я супер хорош в этом. — Наруто был полон интереса, и ему внезапно пришло кое-что в голову: — А, могу ли я использовать свою Технику Соблазнения для торговли?

Техника соблазнения.

Это было, вероятно, самое мощное дзюцу, которое Наруто разработал самостоятельно на данный момент.

Глаза Шэнь Мо загорелись, и он кивнул:

— Да, конечно, можешь, и если ты продолжишь развивать её, она будет стоить гораздо больше.

Эта техника может показаться обманчивой, но на самом деле она довольно мощная, и чем мощнее человек, тем она эффективнее. Даже Ооцуцуки Кагуя, прародительница чакры, попала под удар.

И оно также редкое.

Единственный, кто овладел им, — это Наруто.

Очень редкая штучка.

— Таким дзюцу можно торговать? — с недоверием спросил Саске.

Но Хирузен безсознательно потер переносицу и ничего не сказал.

Это дзюцу… было действительно очень мощным.

— Ха-ха-ха. — Шэнь Мо несколько раз негромко рассмеялся, выглядя счастливым: — Хорошо, Наруто, продолжай открывать банки! Осталось еще десять.

— О, точно! — Наруто снова повеселелл, напевая мелодию, которую он придумал: — Открываем баночки~~ Открываем баночки~~ Давайте все, давайте все открывать баночки…

Слова песни глубоко запали в душу Шэнь Мо.

Однако после этого не выпало ничего хорошего.

Поскольку Наруто везло, и всего было приготовлено два или три главных приза, он открыл две лучших из десяти баночек.

И в оставшихся остался лишь один неплохой приз.

Пилюля для тренировки тела.

— Она может закалить внутренние органы тела и устранить некоторые нечистоты. Эффект довольно хороший, а если принимать их долгое время, даже обычный человек сможет превратиться в мастера, — с улыбкой пояснил Шэнь Мо: — Выбить её из банки первого уровня довольно сложно.

— Хорошая вещь.

Наруто еще не понимал его ценности, но всё равно был рад.

Он открыл рот и сразу же съел пилюлю.

Рядом с ним стоял Саске с завистливым выражением лица.

Ему тоже доводилось открывать нечто подобное только в банке второго уровня, пусть даже десять штук. Наруто, без сомнения, Европейский Император (счастливчик, каких поискать).

— Хорошо, сделка заключена. — Шэнь Мо улыбнулся, когда последняя баночка Наруто была открыта: — Тогда, я соберу плату.

http://tl.rulate.ru/book/40690/1908383